

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Чэн Аня не ожидала, что Гао Мэй и Линь Ли окажутся настолько смелыми. Сначала она хотела перевести дом на имя папы Чэна. Однако, подумав, она решила, что в этом случае возникнет конфликт, так как Гао Мэй была жадной. Поэтому Чэн Аня отказалась от этой идеи и просто разрешила им сначала пожить в этом доме. Если бы Гао Мэй действительно заботилась об отце, она бы подарила им дом. Она не хотела, чтобы та воспользовалась ею. В то время она с кровью и слезами пообещала, что будет хорошо заботиться о папе Чэне. Но, судя по тому, что Чэн Аня прожила с ней столько лет, это было сомнительно. С тех пор она звонила папе Чэну раз в два-три дня. Папа Чэн ничего не рассказывал Чэн Аню, и тон Гао Мэй стал более добрым. Она думала, что изменилась в лучшую сторону, но не ожидала, что станет хуже.

Дело не в том, что она не хотела отдавать дом. Просто она не хотела, чтобы жадная женщина воспользовалась ею. Линь Ли покраснела, услышав ее слова, но опровергнуть их не смогла. Она была очень встревожена. Юноша притянул ее к себе и зашептал, после чего они пробрались в комнату и стали что-то тайно обсуждать. Чэн Аня была недовольна, но Е Вэй улыбнулась и покачала головой. Она хотела, чтобы они почувствовали себя загнанными в угол, а потом разобрались между собой раз и навсегда. Некоторые люди не научатся быть хорошими, если им не преподать урок. "Папа, я знаю, что у тебя хороший характер и что ты женился на ней, чтобы найти кого-то, кто бы позаботился обо мне. После того как ты терпел ее все эти годы, я уверен, что тебе это надоело. Почему бы..."

"Эй, Чэн Аня, что ты говоришь? Обычно люди пытаются убедить других не уходить. Почему ты делаешь все наоборот? Ты хочешь, чтобы твой отец умер в одиночестве? Теперь у тебя есть семья. Сможешь ли ты справиться с этим?" Как только Гао Мэй услышала голос Чэн Аня, она забеспокоилась. Она была жадной до маленьких преимуществ и хотела получить дом в свое распоряжение. Она уже говорила папе Чэну, что хотела бы, чтобы он поговорил с Чэн Аней о переводе дома на его имя. Папа Чэн не согласился с ней, и из-за этого они несколько раз ссорились. Но развод? Этого она крайне не хотела. Все знали, что Чэн Аня из Золушки превратилась в принцессу, став женой президента компании An Ning International. Она также знала, что Третий молодой господин Е любит мать и сына и хорошо к ним прислушивается. И хотя она ее недолюбливала, ей все равно приходилось посылать деньги папе Чэну. Как она могла упустить такую хорошую возможность?

К тому же, рассказав другим о том, что ее дочь вышла замуж за президента An Ning International, она приобрела бы большое лицо. Гао Мэй не могла упустить такой шанс. Наверное, она была одержима, раз согласилась на предложение Линь Ли ограбить и заложить дом. Чэн Аня холодно посмотрела на нее. "Гао Мэй, я давно хотела, чтобы ты уехала, и это не недавнее решение. Если бы не то, что ты столько лет жила с моим отцом, и тебе тоже было тяжело, мы бы бросили тебя, как только стали обеспеченными. Неужели вы думаете, что я позволю вам оставаться здесь и так кричать на нас? Вам было тяжело? Что за глупости. После женитьбы на моем отце все деньги, которые он зарабатывал, ты проматывал. Ты совсем не умеешь работать. Более того, моему отцу пришлось расплачиваться и с твоими долгами. Не заходи слишком далеко, иначе я оставлю тебя и ее дочь ночевать на улице". Она знала, как тяжело работал ее отец в те дни.

"Мой отец - добрый и честный человек, который не стал бы возражать против всего этого. Но я не такая, как он. Гао Мэй, как только мой отец согласится, вам обоим придется развестись. Моему отцу в этом году исполнилось всего сорок семь лет, но из-за тебя он ведет себя как пятидесятилетний мужчина. Как вы думаете, вы бы мне понравились? Мой отец - симпатичный мужчина. Если он захочет найти себе другую жену, то кандидатов будет предостаточно. Можете не беспокоиться". Тон Чэн Аня был равнодушным. Папа Чэн сидел один в тишине, пока Нин Нин утешала его. Он знал, что его дедушка был честным и добрым, и причина его

женитьбы на Гао Мэй заключалась в том, что он был слишком занят своими делами, и никто не мог позаботиться о Чэн Ане. Однако он не ожидал, что брак станет для него еще большим бременем.

Как такой честный и добрый человек мог воспитать такую жестокую женщину, как его мама? Он все еще был в недоумении. Нин Нин усмехнулся и сказал: "Дедушка, ты не должен ни о чем беспокоиться. Если ты не хочешь больше так жить, скажи. Подать заявление на развод очень просто. Мне нужно только пошевелить пальцами". Папа Ченг мягко улыбнулся. Только он собрался открыть рот, как появились Линь Ли и молодой человек. Они заискивающе улыбнулись и предложили им присесть, сказав, что они могут договориться об этом вопросе. Если Чэн Аня не согласится, то они не будут трогать дом. Е Вэй и Одиннадцать подняли брови. Что за резкая смена позиции? Что они там обсуждали?

Чэн Аня была человеком, который всегда принимал меры, соответствующие ситуации. Ей очень хотелось решить этот вопрос раз и навсегда и избавиться от всех проблем, которые могут возникнуть в будущем. Она знала, что ее отец всю жизнь был предан ее матери. Если бы не ее молодость, не было бы и Гао Мэй. Он не испытывал к ней никаких чувств и просто считал, что бросать ее из-за того, что они с дочерью сейчас живут в достатке, некрасиво. Однако она так не считала. Линь Ли вернулся к тому молодому человеку с сомнительным видом, и они точно устроят беспорядок в их жизни. Она не позволяла никому беспокоить отца. "Сестра, ты так редко приходишь домой. Может, мне приготовить для тебя?" Линь Ли польщенно улыбнулся. "Оставайся дома, поешь". Она подала сигнал Гао Мэй, чтобы та что-то сказала. Гао Мэй сразу же сказала, что купит ингредиенты для приготовления пищи.

Е Вэй неторопливо откинулся на спинку кресла. "Конечно, я устал от деликатесов. Я еще не ел простой еды. Раз уж родственники такие дружелюбные, не стоит проявлять неуважение". Лицо Линь Ли изменилось. При мысли о личности Е Вэя она не посмела выйти из себя. Гао Мэй поспешила купить ингредиенты. Линь Ли деловито наливала им воду. Чэн Аня холодно посмотрела на нее. "Линь Ли, когда ты вернулась?" "Недавно", - с улыбкой ответила Линь Ли. В ее глазах затаилась обида. После того, как ее продали, она жила хуже, чем проститутка. Она никак не могла вырваться на свободу. Однако когда она увидела новость о свадьбе Чэн Аня и третьего молодого господина Е, которая вызвала переполох в городе, она узнала Чэн Аня. Она сказала владельцу магазина, что является сестрой Чэн Аня, и попросила отпустить ее домой, чтобы она могла принести деньги для искупления вины.

Босс сомневался в этом. В любом случае, раз уж она не смогла сбежать, он согласился отпустить ее домой. Линь Ли тоже привела свою подругу. Кто бы мог подумать, что папа Чэн говорил, что у него нет денег. Хотя Чэн Аня и давала ему деньги на проживание, он не хотел давать их Линь Ли. Просить напрямую у Чэн Аня она не решилась. Оставалось только просить у отца. Раз он не согласился, она хотела заложить дом и искупить свою вину. Кто бы мог подумать, что Чэн Аня была свидетелем этого.

На самом деле она ненавидела Чэн Аню. Увидев по телевидению и в газетах, что она выглядит такой обеспеченной, она возненавидела ее до глубины души. В то время у нее был большой долг, и она хотела продать Чэн Аню. Неожиданно Чэн Аня оказалась везучей. В тот вечер в баре она проверила записи и узнала, что Чэн Аня случайно пошла на свидание с Третьим молодым господином Е. Она очень разозлилась и тихо ушла. За долги ее продали в мир подпольной торговли. Там жили людоеды, не жалеющие костей. Женщин заставляли становиться проститутками, а тех, кто был бесполезен, - продавать свои органы. Она боялась такой жизни и хотела просто сбежать.

Она подумала, что если бы именно она пошла соблазнять Третьего молодого господина Е и

последовала за ним наверх, то вместо нее продали бы Чэн Аня. А вместо нее продали бы Чэн Аню, которая сейчас наслаждалась всем счастьем мира. Видя, что Чэн Аня так обеспечена, носит брендовую одежду, которой у нее никогда не было, имеет хорошую работу, симпатичного сына, а главное - богатого мужа, который обожает ее, Лин Ли возненавидел ее еще больше. Чэн Аня смотрела на нее так, словно должна была поблагодарить. Если бы она тогда не решила продать ее, то не встретила бы третьего молодого господина Е. Если бы не тот бокал вина с шипучкой, она бы и на ночь не осталась с Третьим Молодым Мастером Е. Одиннадцать прошептала несколько слов на ухо Е Вэю. Е Вэй захихикал. Е Вэй спросила: "Кстати, сестра моей невестки, кто за тебя отвечает?" "Что это значит?"

"Не притворяйся. В городе А есть всего несколько банд, которые держат проституток. Уверен, что ты понимаешь, о чем я спрашиваю", - с улыбкой сказал Е Вэй. Лин Ли покраснела и посмотрела на Е Вэя. Она пыталась обмануть Чэн Аня, что у нее есть достойная работа. Неожиданно Е Вэй понял ее насквозь. Лин Ли было стыдно, злобно и ненавистно одновременно, особенно перед Чэн Анем. Как только она собралась возмутиться, молодой человек, стоявший сбоку, остановил ее и предупреждающе посмотрел на нее. Он улыбнулся. "Мы из Врат Дракона". Чэн Аня была ошеломлена, а молодой человек нахмурился. Е Вэй признал его правоту и сказал: "Значит, вы из Драконьих Врат. Под началом какого мастера зала вы находитесь? Забудьте об этом. Такой ничтожество, как ты, может и не знать мастера зала. Как насчет мастера алтаря? Ты ведь должен знать хотя бы мастера алтаря, верно?" Выражение лица молодого человека изменилось, и он улыбнулся. "Госпожа Е хорошо знакома с Вратами Дракона?"

"Не то чтобы очень. Я просто слышал об этом от своих лучших друзей из ночного клуба, куда я часто хожу. Я вообще не знаком с "Вратами Дракона". Однако я слышал, что "Врата Дракона" не связываются с местами красных фонарей и торговлей наркотиками. Так что это была просто шутка". Е Вэй очаровательно и обаятельно улыбнулся. О том, что хозяином Врат Дракона является Четвёртый Молодой Мастер Тан, они знали лишь понаслышке. Первый молодой мастер Лин и Третий молодой мастер Е были мастерами в тени, и о них знали лишь несколько человек. В последнее время в городе А царил хаос, но ни Третий молодой мастер Е, ни Первый молодой мастер Лин не знали о них. "Кто это сказал? Любой преступный бизнес должен быть связан с этими двумя сферами. Иначе как бы они зарабатывали деньги?" - взволнованно заговорил юноша, размахивая руками. Е Вэй согнула кулак и встала в позу, как древний человек. "Старший брат, как проницательно!" Юноша торжествующе рассмеялся.

Чэн Аня надулась, а молодой парень улыбнулся. Линь Ли попытался рассказать Чэн Аню об их забавных историях, которые происходили, когда они жили вместе. Чэн Аня не проявляла интереса. В это время вернулась Гао Мэй и сказала, что хочет приготовить им ужин. Е Вэй шепнул Чэн Аню на ухо. Та кивнула. Сначала она хотела ее остановить, но потом успокоилась и достала из сумки несколько свадебных приглашений. "Папа, пожалуйста, помоги мне отдать эти приглашения тете. В те годы она нам очень помогла, и я всегда это помню. Остальные приглашения отдай своим близким друзьям". "Хорошо". Папа Ченг взял в руки пригласительные билеты и улыбнулся. "Ты очень заботливый". Чэн Аня улыбнулась. Линь Ли сказал: "Аня, дай нам тоже приглашение". "Что ты говоришь?" сказала Гао Мэй из кухни. "Твоя сестра выходит замуж. Вам нужно приглашение, чтобы войти?" "Верно, я на мгновение растерялась".

Чэн Аня усмехнулась и промолчала. Тут зазвонил телефон, и она подняла трубку. Это был третий молодой мастер Е. "Да, я вернусь позже. Есть небольшая проблема, которую мне нужно решить здесь, прежде чем я смогу спокойно уйти". Третий молодой мастер Е попросил её быть осторожной, после чего Е Вэй взяла трубку. "Третий брат, я здесь. Чего ты боишься?" Третий молодой мастер Е и Чэн Аня еще некоторое время разговаривали, после чего положили трубку.

Глаза Лин Ли покраснели от зависти. Она сказала: "Ваша свадьба должна быть очень пышной. Я очень хочу посмотреть, какой она будет послезавтра. Это должно быть прекрасно". Чэн Аня поленилась отвечать ей. Они с отцом сидели на диване и болтали друг с другом, рассказывая о старых соседях, а Е Вэй подтрунивал над молодым человеком. На некоторое время в гостиной воцарилась оживленная атмосфера.

Когда Линь Ли отправился на кухню, чтобы помочь, Чэн Аня отвела папу Чэна в спальню. "Папа, что ты думаешь по этому поводу? В такой обстановке все друзья Линь Ли - бандиты. Что, если в будущем они будут играть в азартные игры и занимать еще больше денег? Ты не можешь быть обременен ими на всю жизнь. Теперь, когда они увидели, что я живу лучшей жизнью, они будут воспринимать нас как должное. Ты же знаешь, какая Гао Мэй. Я не хочу, чтобы ты была такой. Посмотри, как сильно ты постарел за эти годы. Мужчины в твоём возрасте должны быть сильными и уверенными в себе. Нельзя тратить на них свое время". Впервые Чэн Аня прямо сказала об этом своему отцу. Папа Чэнг с грустью подумал о том, как тяжело ему приходилось работать все эти годы. "Я не должен был на ней жениться".

"Еще не поздно, если вы решили развестись сейчас. Вам нужно найти старую спутницу жизни, заботливую, которая сможет мирно жить с вами вместе. Сложившаяся ситуация меня беспокоит". Чэн Аня обняла папу Чэна. "Если ты не хочешь искать старую спутницу, то тебе лучше переехать к нам. Нин Нин уедет после свадьбы, но у меня в животе растёт еще один. Ты сможешь получать удовольствие, ухаживая за ним, а я - сопровождать тебя". Услышав задумчивые слова Ани, папа Чэнг смягчился. Он крепко сжал руку дочери. "Я сделаю все, что ты скажешь". "Хорошо!" Чэн Аня вздохнула с облегчением. "Я ждала, что ты так скажешь". "Я решу этот вопрос после того, как ты выйдешь замуж. Не будем разрушать счастье". "Папа, это неважно. Я в это не верю".

"Нет, - настаивает папа. Есть много вещей, на которые нужно обратить внимание. Я так долго ее терпел, и неважно, что мне придется делать это еще дольше", - с любовью сказал папа Чэнг. Люди старшего поколения были более суеверны в этом вопросе. "Хорошо, я буду тебя слушаться". Чэн Аня не смогла побороть его упрямство и вместо этого улыбнулась. "Я не знаю, как бы поступили Линь Ли и тот человек. Хорошо, если они знают свое место. Если нет, то они получают его от меня". "Аня, а Линь Ли знает о том, что случилось с А Ченом? Если она ему расскажет, А Чэн поймет неправильно?" Папа Чэн беспокоился по этому поводу. Когда Нин Нин и Е Чэн только познакомились, он спросил об этом Чэн Аню, и она честно ответила ему. Он также знал, что его дочь придумала ложь и соврала Е Чэню. "Послезавтра ты выйдешь замуж. Не делай ошибок".